

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля

№ 3

1883 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ Нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объаты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроить торжество Коронованія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердца Своёмъ не приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Муропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да излетѣ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца пресопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ — всего Себя посвятить благоденствию и славѣ возлюбленнаго Отечества, служевию правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ вѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 3—20 декабря 1882 г. Объ остаткахъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государь Императоръ, во 2 день ноября 1882 г., Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе государств. совѣта о предоставленіи Св. Синоду права остатки отъ суммъ, назначаемыхъ по § 6 ст. 1—4 финансовою смѣты духовнаго вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства; обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 года, на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по ближайшему усмотрѣнію Св. Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упомянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, какія по истеченіи смѣтнаго періода окажутся свободными, за удовлетвореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, которые покрывались на счетъ предвидимаго, ежегодно повторяющагося, остатка по ст. 1, § 6 означенной смѣты.

Отъ 24 ноября — 20 декабря. — О книгахъ К. Петрова: 1) „Русскій языкъ“ и 2) „Синтаксисъ въ образцахъ“.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальн. оберъ-прокурора, отъ 14 ноября 1882 г., съ журналомъ учебнаго комитета, по прошенію учителя Константина Петрова объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленныхъ имъ книгъ, подъ названіями: 1) „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ“. (С.-Петербургъ. 1882 г.), и 2) „Синтаксисъ въ образцахъ“ (С.-Петербургъ.

1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ названныя книги Петрова одобрить для употребленія въ училищахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русскаго языка. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета о вышеозначенныхъ книгахъ.

Въ книжкахъ г. Петрова заслуживаетъ вниманія какъ самый *способъ* изложенія грамматики: такъ въ особенности сдѣланный толково подборъ *примѣровъ* и *упражненій*. Порядокъ изложенія таковъ: извѣстному правилу предпосылается рядъ примѣровъ для *выводовъ*, которые въ свою очередь закрѣпляются въ сознаніи ученика различными *упражненіями*. Въ книгахъ довольно помѣщено различныхъ отрывковъ и стихотвореній для разбора; за весьма небольшими исключеніями, всѣ отрывки и примѣры соотвѣтствуютъ своему назначенію. Въ виду сего комитетъ полагалъ-бы — составленныя учителемъ Константиномъ Петровымъ книги допустить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русскаго языка.

Отъ 17 — 31 декабря. — О перечисленіи суммы на народныя школы изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Св. Синода.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 ноября 1882 г., о томъ, что государств. совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода, о перечисленіи суммы изъ

смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Св. Синода, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, предоставить оберъ-прокурору Св. Синода, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія, сдѣлать надлежащія распоряженія о перечисленіи, начиная съ 1883 года, 30000 р., отпускавшихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51000 руб. т. е. 25500 руб., отпускавшихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего *пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей* въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Св. Синода, особою статьею, подъ наименованіемъ «на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія», съ тѣмъ, чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Св. Синода, и что означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено 2 ноября 1882 года. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 3—31 декабря. — О книгѣ В. Зимницкаго: «Условія и приемы изъяснительнаго чтенія».

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 ноября 1882 г., съ журналомъ учебнаго комитета, по прошенію директора вольской учительской семинаріи В. Зимницкаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Условія и приемы изъяснительнаго чтенія» (Вольскъ. 1880 г.), Учебный комитетъ полагаетъ названную

книгу Зимницкаго одобрилъ для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ пособия для преподавателей русскаго языка. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о вышеозначенной книгѣ.

Книга г. Зимницкаго представляетъ практическое руководство для учителей съ указаніемъ, какъ вести объяснительное чтеніе на урокахъ. Авторъ излагаетъ качества чтенія, приемы объясненія непонятныхъ словъ, разъясненія главныхъ мыслей въ статьяхъ для чтенія, говоритъ о повторительномъ чтеніи, о правилахъ для чтенія выразительнаго и о книгахъ для дѣтскаго чтенія. Изъ содержанія книги видно, что авторъ—опытный, практической педагогъ, основательно знакомый съ методикой начальнаго обученія. Книга г. Зимницкаго имѣетъ много достоинствъ. Она отличается полнотою содержанія, практичностью указаній и совѣтовъ для учителя, толковымъ, простымъ и яснымъ изложеніемъ, тѣмъ не менѣе она не свободна отъ нѣкоторыхъ промаховъ и недостатковъ. Такъ на 1 стр. авторъ въ числѣ качествъ чтенія называетъ *громкость*, лучше было бы сказать *внятность*, ибо, стремясь къ громкости чтенія, ученики легко могутъ перейти въ крикливость, какъ это не рѣдко и бываетъ, въ ущербъ изяществу чтенія. Въ нашихъ училищахъ вообще мало обращается вниманія на качества чтенія и крикливость представляетъ наиболѣе часто встрѣчающійся недостатокъ среди учениковъ. Изъ объясненій автора видно, что подъ громкостью чтенія онъ разумѣетъ именно внятность, раздѣльность, отчетливость произношенія. Относительно хорошаго чтенія, рекомендуемаго авторомъ, слѣдовало бы указать нѣкоторыя ограниченія, такъ какъ частое употреб-

леніе хороваго чтенія не даетъ ожидаемыхъ отъ него полезныхъ результатовъ. На стр. 19 авторъ приводитъ нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ вопросовъ для пвясненія непонятныхъ дѣтямъ словъ. На стр. 21 находится не совсѣмъ удачный опытъ замѣны непонятныхъ словъ другими, какъ то вмѣсто фартукъ—*запонъ*, вмѣсто тона—*неводъ*, вмѣсто булагъ—особаго рода сталь (англійская узорчатая). На стр. 28 о тигрѣ говорится, что онъ «не что иное, какъ громадная кошка, около сажени въ длину и *полторы* въ вышину». Здѣсь, вѣроятно вкралась ошибка. На стр. 29 находится такое мѣсто: «попробуйте *отнять отъ известной вамъ лошади цвѣтъ ея шерсти и положить его въ какое либо особое мѣсто*». Авторъ говоритъ, что этого сдѣлать нельзя; не слѣдовало бы и предлагать столь странныхъ задачъ дѣтямъ. На стр. 30, по поводу разясненія дѣтямъ отвлеченныхъ понятій, авторъ говоритъ самъ невразумительно, отвлеченно и, между прочимъ, высказываетъ такую мысль: «благодаря разсматриваемымъ (къмъ? гдѣ?) понятіямъ (о чемъ?) существуютъ цѣлыя науки: ариѳметика, геометрія и другія». Трудно уразумѣть, что хотѣлъ сказать этимъ авторъ. На стр. 46 представленъ пересказъ прочитанной статьи. Авторъ приводитъ его, какъ образецъ пересказа въ главныхъ чертахъ, но на дѣлѣ это пересказъ въ подробностяхъ. На стр. 37—75 представленъ неудачный разборъ статьи, которая плохо истолкована, причемъ планъ извлеченъ безъ соблюденія логическихъ требованій. Тѣмъ же недостаткомъ страдаетъ и разборъ статьи «Весна» на стр. 76—77. Вообще планы, какіе представляетъ авторъ при разборѣ разныхъ статей, страдаютъ недостаткомъ единства, отсутствіемъ основнаго начала дѣленія взятаго матеріала, разбросанностію и вообще отсутствіемъ логической стройности. Глава VI «о выразительности чтенія» изложена недостаточно обстоятельно. Здѣсь между прочимъ встрѣчается нѣкоторое противорѣчіе. На стр. 98 авторъ говоритъ, что «ошибочно поступаютъ тѣ преподаватели, которые обращаютъ вниманіе на выразительное чтеніе не всѣхъ статей, а лишь нѣкоторыхъ», а на слѣдующей стр. 99 говорится, что для выразительнаго чтенія «лучше избирать статьи, отличающіеся особенною художественностію. Статьи заурадные,

обыкновенныя, не къ чему такъ читать». За симъ кромѣ указанныхъ недостатковъ, книга г. Зимницкаго представляетъ весьма много полезныхъ, испытанныхъ, практическихъ замѣчаній и совѣтовъ относительно чтенія учащихся. Въ виду изложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить книгу г. Зимницкаго, какъ полезное пособіе для преподавателей русскаго языка въ мужскихъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

Отъ 10—20 декабря. О книгѣ „Курсъ педагогики, дидактики и методики“.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодалъ оберъ-прокуроръ, отъ 30 ноября 1882 г., журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета, по прошенію вдовы учителя Тихомірова Клавдіи Тихоміровой, объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной ею мужемъ книги, подъ названіемъ: «Курсъ педагогики, дидактики и методики» (С.-Петербургъ 1882 г.). Учебный комитетъ полагаетъ: одобрить означенный трудъ Тихомірова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи педагогики, причемъ рекомендовать наставникамъ при пользованіи настоящею книгою имѣть въ виду указанныя въ отзывѣ учебнаго комитета замѣчанія. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о вышеназванной книгѣ Тихомірова правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета о вышеозначенной книгѣ.

Трудъ г. Тихомірова былъ уже на разсмотрѣніи учебнаго комитета въ рукописи и, по заключенію комитета въ журналъ, отъ 11 февраля 1881 года, за № 49, утвержденному опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 22 апрѣля того

же года, № 1353, допущенъ былъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по педагогикѣ и дидактикѣ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, предварительно напечатанія своей рукописи, тщательно пересмотрѣлъ оную и исправилъ согласно сдѣланнымъ учебнымъ комитетомъ замѣчаніямъ. Нынѣ вышесказанное сочиненіе Тихомірова исправлено и издано. Изъ разсмотрѣнія изданія г. Тихомірова оказывается, что исправленіе оной по замѣчаніямъ учебнаго комитета сдѣлано тщательно и опытною рукою, хотя нѣкоторыя исправленія (напримѣръ, несоразмѣрность частей книги) сдѣланы только «по возможности», какъ это изъяснено въ предисловіи къ изданію. Неудобства, проистекающія отъ этого недостатка книги, авторъ рекомендуетъ избѣгать преподаваніемъ въ V классѣ педагогики и общей дидактики, причемъ въ VI классѣ будетъ проходить, одна частная дидактика (методика). Въ изложеніи курса педагогики сдѣланы значительныя улучшенія, а именно въ отношеніи языка, точности выраженій, ясности и послѣдовательности мыслей; однако же и теперь встрѣчаются въ книгѣ нѣкоторыя недостатки.

Взглядъ автора на воспитаніе и его задачи, на требованія отъ учителя страдаетъ отвлеченностью и преувеличеніями. Такъ въ § 11 требуется отъ воспитателя «*полная зрѣлость ума*», но кто ею владѣетъ? Воспитатель долженъ «*понять и изучить дитя и притомъ со *всѣми* его особенностями*», но какъ сдѣлать? Далѣе воспитатель «*во всѣхъ его дѣйствіяхъ долженъ являться представителемъ высшаго разума*», долженъ «*недостатокъ естественной горячности восполнить мудростію*», долженъ «*перемѣститься въ сердце воспитанника, воспроизвести живо всѣ его состоянія, испытать всѣ особенности его чувствъ и стремленій*» и т. д.; все это легко говорить, трудно выполнить, а указаній для выполненія столь высокихъ требованій авторъ совсѣмъ не даетъ. На стр. 31 встрѣчается, между прочимъ, такая мысль: «*Ничья дѣятельность не будетъ столь пагубна, какъ именно дѣятельность воспитателя-деснота, не уважающаго *естественнаго развитія человека**». Но, что разумѣетъ подъ «*естественнымъ развитіемъ*», неизвѣстно. О естественномъ развитіи много писалъ Руссо

и была даже цѣлая школа его послѣдователей въ свое время. Но и наука и опытъ говорятъ, что «естественное развитіе человѣка» не можетъ служить основою воспитанія. Въ человѣкѣ есть много дурныхъ инстинктовъ, удобопреложность ко злу, зародыши страстей, пагубныхъ, если предоставить имъ полную свободу развиваться. Отрицательная задача воспитанія именно въ томъ и состоитъ, чтобы не дать развиться дурнымъ сѣменамъ, но развитіе въ человѣкѣ самообладаніе, умѣнье управлять собою и дурные инстинкты подчинить высшимъ принципамъ долга. Дѣятельность воспитателя въ этомъ направленіи нельзя назвать деспотизмомъ. На стр. 47 говорится: періодъ простоты, въ который ребенокъ подражаетъ бѣгу лошади, мяуканью кошки, лаянью собаки, не дѣлаетъ дитя на столько *естественнымъ*, чтобы оно не замѣчало своего ближайшаго сходства съ людьми». Мысль невразумительная. Ребенокъ, какъ только начинаетъ себя сознавать, не считаетъ себя животнымъ и не только замѣчаетъ ближайшее сходство свое съ людьми, но прямо считаетъ и себя человѣкомъ. Не слѣдовало бы вносить въ учебникъ подобныхъ сужденій. На стр. 68 авторъ допускаетъ наказаніе виновныхъ учениковъ стояніемъ у доски или ландкарты, въ то время, какъ учитель занимается съ другими дѣтьми. Наказаніе это, какъ препятствующее слушанію объясненій учителя и разсѣивающее вниманіе ученика, справедливо нынѣ отвергается. Статья о темпераментахъ изложена нынѣ въ книгѣ короче, но толково; исправлены и другія мѣста, отмѣченныя въ рукописи въ отдѣлѣ о нравственномъ воспитаніи. Дидактика, какъ и прежде было сказано, изложена вообще обстоятельно, толково; страдаетъ эта часть книги только слишкомъ значительнымъ объемомъ, что дѣлаетъ ее неудобною для учебника. Авторъ совершенно напрасно, какъ это было изъяснено при разсмотрѣніи рукописи, вноситъ въ изложеніе дидактики многія мелочи, частности, которыя имѣли бы мѣсто въ монографіяхъ, а въ учебникѣ представляются излишними. Въ исправленномъ видѣ дидактика мало вызываетъ замѣчаній, хотя и есть въ ней нѣкоторые недосмотры и погрѣшности. Такъ на стр. 114 авторъ названіе методика замѣняетъ словомъ методологія. Замѣна неудачная. Методологія, какъ ученіе о научныхъ способахъ изслѣдованія,

имѣеть философскій характеръ; а методика, какъ изложеніе способовъ обученія (*μεθοδική τέχνη*), какъ практическое приложеніе общихъ методовъ къ цѣлямъ обученія, имѣеть болѣе узкое значеніе и ближе соотвѣтствуетъ существу самаго дѣла. Понятія о методѣ обученія изложены у г. Тихомірова довольно многословно, недостаточно ясно, точно и опредѣленно. Обученіе ариметикѣ и въ исправленномъ изданіи книги представляетъ нѣкоторые недосмотры. Здѣсь разсматривается развитіе методики этого предмета въ Германіи, а въ Россіи—игнорируется; въ общихъ взглядахъ и сужденіяхъ встрѣчаются погрѣшности, напр., на стр. 301, говорится: „всѣ общія понятія въ душѣ человѣка суть слѣдствія опыта“; но у человѣка есть понятія и сверхъ-опытныя, прирожденныя. На стр. 309 говорится о черченіи, но изъ разъясненій автора видно, что онъ имѣлъ въ виду рисованіе. Повидимому, авторъ не имѣлъ яснаго представленія о различіи черченія и рисованія. Статья эта зачѣмъ то внесена въ ст. о преподаваніи ариметики. Ст. о преподаваніи закона Божія вообще составлена хорошо, но есть въ ней и погрѣшности. Такъ при изученіи молитвъ авторъ требуетъ отъ учениковъ полной сознательности, преувеличиваетъ недоступность славянскаго текста молитвъ для учащихся, и вообще по вопросу объ изученіи молитвъ въ школахъ авторъ не воспользовался вполне тѣми замѣчаніями, которыя были высказаны при разсмотрѣніи его труда въ рукописи. Авторъ отвергаетъ изученіе молитвъ посредствомъ пѣнія ихъ, и отвергаетъ неосновательно, подыскивая въ этомъ пріемѣ трудности, каковыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Впрочемъ, въ противорѣчіе себѣ, онъ въ концѣ книги и самъ одобряетъ и рекомендуетъ это средство для заучиванія молитвъ. Ст. о церковномъ пѣніи хотя и подверглась нѣкоторому исправленію, но остается и теперь слабо составленною. Авторъ, очевидно, не знатокъ этого предмета и писалъ свою статью съ чужихъ словъ; а такъ какъ по церковному пѣнію хорошихъ руководствъ у насъ нѣтъ, то статья и вышла слабою, на что было обращено вниманіе и при разсмотрѣніи труда г. Тихомірова въ рукописи. Говоря о методахъ обученія пѣнію, авторъ перечисляетъ слѣдующіе ихъ виды: 1) методъ обученія пѣнію на память, по слуху; 2) методъ, употребляющій (*sic*) при обученіи пѣнію извѣстные знаки тоновъ.

Но это вовсе *не методы*. Методъ предполагаетъ извѣстное распредѣленіе учебнаго матеріала. По слуху и по нотамъ можно учить разными методами. Обыкновенно пѣніе начинается по слуху, а продолжается по нотамъ; цифры—тѣ же ноты, слѣдовательно тутъ и рѣчи нѣтъ о методѣ. Послѣдній можетъ быть разсматриваемъ въ двухъ видахъ — синтетическомъ и аналитическомъ. Первый идетъ отъ звука къ цѣлой фразѣ и пѣснопѣнію, второй на оборотъ идетъ отъ цѣлаго пѣснопѣнія къ звукамъ, какъ основнымъ элементамъ пѣнія. Справедливость требуетъ впрочемъ сказать, что ни въ одномъ изъ существующихъ у насъ дидактическихъ руководствъ и пособій обученіе пѣнію не изложено только и съ знаніемъ дѣла, такъ что въ этомъ отношеніи трудъ г. Тихомірова не выдѣляется изъ другихъ. Помимо отмѣченныхъ недостатковъ, разсматриваемый трудъ представляетъ много полезнаго для учениковъ и учащихся; по сравненію съ другими подобными трудами книга г. Тихомірова представляется даже лучшею какъ по полнотѣ содержанія, такъ и относительно обработки; а то обстоятельство, что она составлена по программѣ духовныхъ семинарій, дѣлаетъ ее наиболее пригодною для употребленія въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учебный комитетъ полагалъ бы одобрить означенный трудъ Тихомірова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи педагогики, причемъ рекомендовать наставникамъ при пользованіи настоящею книгою имѣть въ виду указанныя въ отзывѣ учебнаго комитета замѣчанія.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награжденіе набедренниками.

Священники: 1) с. Ментелова бѣлев. у. *Гоаннъ Пазнертовъ* и 2) с. Баткополя кашир. у. *Василій Люблинскій* Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками

б) Признательность епархіал. начальства.

По донесенію благоч. кашир. 2 окр. свящ. І. Смирнова, при Воскресенской ц. с. Оленькова въ концѣ прошедшаго 1882 г. открыта церковно-приходская библіотека изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, приобрѣтенныхъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго оленьковскаго попечительства графомъ *Александромъ Васил. Бобринскимъ*, на его собственные 60 руб. и мѣст. священникомъ *Михаиломъ Нечаевымъ* на 40 руб. Резолюціею Его Высокопреосвященства на донесеніи благочиннаго вѣрно—жертвователямъ графу Алексѣю Вас Бобринскому и священнику Михаилу объявить признательность епарх. начальства.

в) Пожертвованія.

Въ Крестовоздвиженскую ц. Бѣлевскаго женскаго монастыря поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ дѣвицы изъ дворянъ *Веры Петр. Ныловой*—а) икона св. Дмитрія, митроп. Ростовскаго и б) икона святыхъ Радонскихъ Чудотворцевъ; обѣ иконы написаны на золотомъ чеканномъ фонѣ и вставлены въ деревянные, вызолоченные кіоты изящной работы; стоимость иконъ съ кіотами 200 р. сер.; 2) отъ неизвѣстныхъ благотворителей: а) двѣ металлическія хоругви въ 150 руб. и б) мѣдная посеребренная риза съ вызолоченнымъ вѣнцомъ на Распятіе большаго размѣра и древняго письма, въ 50 руб.

—Въ Знаменскую ц. с. Захарьина, кашир. у., на исправленіе разныхъ ея ветхостей, пожертвовано: отъ г.г. *Болошовыхъ* 100 р., отъ г жи *Муратовой* 20 руб., отъ крест. *Петра Ильина* 50 руб., отъ другихъ лицъ с. Захарьина 11 р. 30 к., изъ Москвы отъ г. *Плико* 25 р., изъ гор. Ахтырки харьк. губерн. отъ г.г. *Преображенскихъ* 25 р., отъ церков. старосты с. Захарьина *Г. Протасова* 300 р., и отъ каширскаго купца *Уара Теодор. Лемохина* 250 р.

По донесенію благ. 2 венев. окр. свящ. С. Яворскаго, а) въ Николаевскую ц. Староказачей Слободы Гремячевскаго селенія однимъ лицомъ, пожелавшимъ скрыть свое имя, пожертвовано 200 р. на приобрѣтеніе иконы св. Великомуч. Пантелеимона съ Аѳонской горы, и б) въ Троиц-

кую ц. Стрѣлцкой слободы Гремячевскаго селенія мѣст-
нымъ церковнымъ старостою епифанскимъ купцомъ *Ив. Теод.*
Артемьевымъ пожертвованы — Евангеліе въ серебряномъ
окладѣ въ 20 р. и мѣдный высеребранный подсвѣчникъ въ
40 руб.

— Въ Покровскую ц. с. Камынина, крапив. у., по доне-
сенію благоч. Д. Бѣлоусова, крапивенскимъ мѣщаниномъ
Тимоѣемъ Михаил. Гололобовымъ пожертвована икона
Иверской Божіей Матери, въ кіотѣ, стоимостію въ 200 р.

— Въ Предтеченскую ц. с. Крутаго, кашир. у., времен-
но-обязаннымъ крест. *Трифономъ Владимір. Володинымъ*
въ исполненіе завѣщанія умершаго его брата отставнаго
унтеръ-офицера *Кирилла Володина*, представлено 500 р. с.
на исправленіе разныхъ ветхостей по церкви. На эти день-
ги — верхній ярусъ колокольни выправленъ, три наружныхъ
церковныхъ крыльца сдѣланы новыя и покрыты желѣзомъ,
и передѣлана вновь ограда вокругъ церкви.

— Въ тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ, мона-
стырь, по донесенію настоятеля сего монастыря іеромонаха
Наанаила, пожертвованы: а) отъ тульскаго купца *Николая*
Павл. Дямина — серебряная вышвенная лампада, вѣс. въ
2 ф. 44 золот., и б) отъ неизвѣстнаго благотворителя —
двухъярусное мѣдное посеребренное паникадило, украшен-
ное разными рѣзными украшениями.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: а) священники: с. Срѣтенскаго-Любимовки бого-
родиц. у. *Георгій Преображенскій*, Гремячевскаго селенія
Староказачей слободы венев. у. *Василій Архангельскій*, с.
Спасъ-Дѣтчина кашир. у. *Григорій Дружининъ*, с. Бере-
зовца новосил. у. *Михаилъ Ананскій* и заштат. свящ. с.
Полевыхъ Локотцовъ ефремов. у. *Михаилъ Глаголезъ*, б)
причетники: с. Тулеина алексин. у. *Теодоръ Димитріев-*
скій, с. Орловки-Закурицкаго епифан. у. *Николай Бобрин-*
скій, с. Козловки кашир. у. *Владиміръ Яценукій*, с. Ла-
завки ефремов. у. *Петръ Халчевъ*, г. Тулы Староникит-
ской ц. *Василій Успенскій* и Ильинской *Александръ Ни-*
кольскій и в) послушникъ бѣлев. Спасопреображенскаго
мон, *Петръ Никольскій*.

—Присоединены къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія; дочь титуляр. сов. Петра Фонъ Метцгеръ, дѣвица *Лезтина*, съ нареченіемъ ей имени *Валентина*, свящ. с. Овсянникова ефремов. у. П. Соболевымъ, коллеж. ассесоръ *Владиміръ Андр. Брунсъ*, свящ. с. Аѳанасьева алексин. у. Я Корсунскимъ и приписанный къ г. Феллину лифлянд. губ. *Петръ Наконъ Петерсонъ*, съ нареченіемъ ему имени *Петръ*, свящ. с. Моховаго новосил. у. А. Турбинымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены церков. старостами: 1) при Преображенской г. Одоева ц. куп *Иванъ Федоров. Курдюмовъ*, 2) по с. Новому Павшину алексин. у. крест. *Филипъ Федоровъ*, 3) по с. Миротинамъ того же у. крест. *Мартинъ Лукинъ*, 4) по с. Богословскому ефремов. у. крест. *Лаврентій Львовъ*, 5) по с. Павлову Хутору того же у. тул. куп. сынъ *Димитрій Иван. Батунигъ*, 6) по с. Злобину кашир. у. крест. *Ефремъ Евсеевъ*, 7) по с. Корсакову новосил. у. куп. *Иванъ Констан. Андроновъ*, 8) по с. Ростову богородиц. у. кр. *Игнатъ Ионовъ*, 9) по с. Бѣлому Колодезю венев. у. кр. *Андрей Фоминъ*, 10) по с. Красногорью крапив. у. мѣщанинъ *Тимовой Голословъ* и 11) по с. Меркулову бѣлев. у. крест. *Петръ Михайловъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены духовниками: по 1-му епифан. благочинническому округу священники: с. Хованщины *Иоаннъ Кедровъ* и с. Мышенки *Иоаннъ Моисеевъ* и по благочинію г. Новосила свящ. Соборной ц. *Александръ Шаховцевъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ законоучителемъ свящ. с. Русалкина кашир у. *Михаилъ Архангельскій* въ народной школѣ сельца Кончинки.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно соб. прошенію, уволенъ свящ. с. Панькова новосил. у. *Петръ Вознесенскій* отъ должности помощ. благочиннаго, а на его мѣсто помощ. благочиннаго 3 новосильскаго округа опредѣленъ свящ. с. Воинова *Сергій Некрасовъ*.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, свящ. с. Накаполова венев. у. *Аѳанасій Рождественскій* перемѣщенъ на праздное штат. свящ. мѣсто нѣ с. Семьюновѣ бѣлев. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣлены: 1) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Спасскомъ на Упертѣ крапивен. у., согласно соб. прошенію, воспитанникъ семинаріи *Сергій Малъевъ*, 2) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Татевѣ тул. у., согласно соб. прошенію, воспитанникъ семинаріи *Петръ Рождественскій* и 3) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Боровковѣ того же у. воспитанникъ семинаріи *Владиміръ Аболенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, сверхштатный причетникъ Староникитской г. Тулы ц. *Федоръ Студенцкій*, за смертію штат. и. д. псаломщика *Василія Успенскаго*, опредѣленъ штатнымъ и. д. псаломщика при той же церкви.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣщены: 1) на второе праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Верхоупись богородиц. у., согласно соб. желанію помощ. настоятеля свящ. с. Воскресенскаго на Роскѣ черн. у. *Сергій Рудневъ*, 2) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Романовѣ тул. у., согласно желанію прихожанъ и соб. прошенію, свящ. села Спасскаго на Упертѣ крапив. у. *Александръ Семеновъ*, 3) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. иненномъ Воскресенско Новоникольскомъ приходѣ черн. у., согласно желанію прихожанъ и соб. прошенію, свящ. с. Богучарова алексин. у. *Алексій Аболенскій*, 4) на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Каркадиновѣ епифан. у., согласно единодушному и настоятельному прошенію прихожанъ, свящ. с. Богородицкаго венев. у. *Насель Пятницкій*, 5) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Богучаровѣ алексин. у., согласно соб. прошенію, свящ. с. Зміева крапивен. у. *Михаилъ Александровскій*, 6) на праздное штат. свящ. мѣсто при Мироносицкой г. Бѣлева ц., согласно желанію прихожанъ и соб. прошенію, свящ. с. Нивень одоев. у. *Петръ Молоденскій*, 7) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Алухтинѣ одоев. у., согласно прошенію прихожанъ и соб. желанію, свящ. с. Сомова того же у. *Семень Георгіевскій*, 8) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Спасскомъ-Хомяковѣ богородиц. у., согласно желанію прихожанъ и соб. прошенію, свящ. с. Суханова епифан. у. *Иванъ Геденовъ*, 9) на второе празд. штат. псалом. мѣсто при соборной Николаевской г. Крапивны ц., согласно же-

лавію прихожанъ и соб. прошенію, и д. псаломщика--причетникъ с. Прони епифан. у. *Николай Соколовъ*, 10) на праздное штат. псалом. мѣсто при Вознесенской г. Ефремова ц., согласно прошенію прихожанъ и соб. желанію, діаконовъ с. Раева чернск. у. *Иванъ Крыловъ*, 11) на второе праздное штат. псалом. мѣсто при той же ц., согласно соб. прошенію, и д. псаломщика—сверхштат. причетникъ с. Кличина ефремов. у. *Матвей Глаголевъ*, 12) на праздное штатное псалом. мѣсто при Благовѣщенской г. Одоева ц., согласно соб. прошенію, и д. псаломщика—сверхштатный причетникъ Казанской ц. того же города *Димитрій Бенескриповъ*, 13) на праздное штат. псаломщиц. мѣсто въ с. Старыхъ Лѣскахъ одоев. у., согласно соб. прошенію, и д. псаломщика—сверхштат. причетникъ с. Лосинскаго того же у. *Александръ Ивановскій*, 14) на праздное штатное псаломщ. мѣсто въ с. Выхоткѣ епифан. у., согласно единодушному желанію прихожанъ и соб. прошенію, и д. псаломщика—сверхштат. причетникъ с. Буиць того же у. *Григорій Богдановъ*, 15) на праздное штат. псалом. мѣсто при соборной г. Богородицка ц., согласно соб. прошенію, и д. псаломщика—причетникъ Соборной г. Епифани ц. *Владиміръ Преображенскій*, и 16) на празд. штат. псалом. мѣсто въ с. Скородномъ ефремов. у., согласно соб. прошенію, и д. псаломщика—причетникъ с. Злобина кашир. у. *Василій Рождественскій*.

д) **Вакантныя мѣста.**

Согласно резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляются вакантными штатныя *священническія* мѣста: 1) въ с. Березовцѣ новосил. у., 2) второе мѣсто въ с. Срѣтенскомъ-Любимовѣ богородиц. у.; одоев. у.; 3) въ с. Нивнахъ, 4) въ с. Сомовѣ; венев. у.; 5) въ с. Накаполѣ, 6) въ с. Богородицкомъ, 7) въ Староказачей Слободѣ; 8) въ с. Сухановѣ епифан. у., 9) въ с. Зміевѣ крапивен. у., 10) въ с. Спасѣ Дѣтчинѣ кашир. у. и 11) штат. *псаломщицкое* мѣсто при Ильинской ц. въ г. Тулѣ.

III. СПИСОКЪ

**УЧАСТНИКОВЪ КАССЫ, СДѢЛАВШИХЪ ВЗНОСЫ
ВЪ КАССУ ЗА 1 ПОЛОВИНУ 1882 Г. (*)**

	Взносы.		За пересылку и % за от- срочку.	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.
271) С. Перестражи пон. О. Рудневъ	1	75	—	3½
272) — пон. Я. Сахаровъ	1	75	—	3½
273) С. Косарева дьяч. А. Сахаровъ	1	75	—	3½
275) С. Покровскаго на Раковѣ свящ. В. Воскресенскій	17	50	—	35
276) — свящ. Н. Нарциссовъ за годъ	28	—	—	56
277) С. Киселева свящ. Д. Архангель- скій за годъ	21	—	—	42
278) С. Панькова свящ. П. Вознесен- скій	10	50	—	21
279) С. Журавлинка свящ. К. Пят- ницкій	10	50	—	21
281) С. Ново-Михайловскаго свящ. М. Никольскій	14	—	—	28
283) С. Новоуспенскаго дьячекъ) И. Рудневъ — —)	7	—	—	14
284) С. Киселева діаконь И. Куд-) рявцевъ — — —)	7	—	—	14
285) С. Судбищъ дьячекъ И. Ал-) ферьевъ — — —)	3	50	—	7
286) — пон. С. Струковъ —)	7	—	—	14
287) С. Журавлинка діаконь Г. Про- грессовъ — — —	3	50	—	7
289) — пон. А. Струковъ	3	50	—	7
291) С. Голуни дьяч. Н. Голунскій	3	50	—	7
292) — пон. Д. Каркодиновскій	3	50	—	7
293) С. Корсакова пон. Г. Разумов- скій за годъ	7	—	—	14
294) С. Ново-Михайловскаго дьячекъ П. Казаринъ — — —	3	50	—	7

(*) Продолженіе. См. № 2.

296)	С. Суровъ пон. А. Фортинъ	—	3 50	—	7
297)	С. Перестражи дьячекъ М. Драчевъ	—	3 50	—	7
300)	С. Мансурова пон. П. Голунскій за годъ	—	7	—	14
301)	С. Киселева пон. I. Крыловъ за годъ	—	3 50	—	7
302)	С. Покровскаго на Раковѣ дьяч. Г. Архангельскій за 1½ года	—	5 25	—	10½
303)	— пон. В. Алферьевъ за годъ	—	3 50	—	7
306)	С. Подъяковлева пон. А. Глаголевъ	—	1 75	—	3½
307)	Ефремов. у. с. Буреломъ свящ. И. Головинъ	—	10 50	—	23
308)	— свящ. А. Лавровъ за годъ	—	21	—	46
309)	Села Ситова свящ. Н. Зеленецкій за годъ	—	7	—	15
312)	С. Буреломъ дьячекъ А. Смирновъ	—	3 50	—	8
313)	— пон. С. Постниковъ	—	1 75	—	5
314)	С. Сергѣевскаго свящ. Е. Мокѣевъ за годъ	—	3 50	—	8
315)	С. Козинки пон. П. Воскресенскій за годъ	—	7	—	15
316)	С. Сергѣевскаго свящ. В. Воскресенскій	—	3 50	—	8
317)	Бѣлев. у. с. Комарева свящ. А. Безсоновъ за годъ	—	28	—	56
318)	С. Чернаго Верха свящ. М. Злобинъ за годъ	—	28	—	56
319)	С. Рудина свящ. Е. Сахаровъ	—	14	—	28
321)	С. Мишиной Поляны свящ. П. Каменскій за годъ	—	14	—	53
323)	С. Савинскаго свящ. В. Крутицкій за годъ	—	7	—	63
322)	С. Меркулова свящ. С. Остроумовъ за 2 пол. 1881 г.	—	7	—	70
334)	С. Новыхъ Долецъ свящ. С. Сергѣевскій	—	21	—	42

335)	С. Лободина	свящ. В. Троицкій за годъ	3 50	32
338)	С. Сныхова	священ. В. Знаменскій за годъ	21	42
339)	Венев. у. с. Повѣткина	свящ. В. Любомудровъ	14	28
340)	—	діаконъ І. Молчановъ за годъ	14	28
343)	Г. Богородицка	протоіерей І. Кедровъ за два года	28	1
345)	Покровской ц.	свящ. Борисъ Виноградовъ	15 75	2 52
346)	Соборной ц.	діаконъ А. Н. Делекторскій	7	39
347)	Покровской ц.	свящ. А. Делекторскій	14	28
348)	Г. Тулы	Кафедральнаго собора свящ. А. Успенскій	10 50	21
361)	Новосил. у. с. Пѣтушекъ	свящ. І. Успенскій за два года	70	3 90
363)	С. Каменки	дьяч. Т. Смирновъ за годъ	3 50	7
364)	—	повом. Д. Соболевъ за годъ	3 50	7
367)	Каширск. у. с. Сытина	свящ. П. Спасскій	7	14
368)	Г. Черни	протоіерей М. Пятницкій за годъ	35	55
370)	Ефремов. у. с. Старого	Гоголя свящ. Н. Мерцаловъ	14	28
371)	Новосил. у. с. Судбищья	дьячекъ П. Жилинъ	3 50	7
372)	С. Моховаго	дьяч. М. Щегловъ за годъ	7	14
374)	Г. Елифани	Соборной ц. діак. И. Гонорскій	3 50	7
380)	Одоев. у. с. Петровскаго	діаконъ І. Глаголевъ	7	14
383)	Бѣлев. у. с. Семеновскаго	повом. М. Соловьевъ	1 75	4 48

(Продолженіе въ слѣд. №).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Февраля № 3 1883 года.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА (*).

Великій Четвертокъ.

„Въстепу яко по двюгодню пасха будеть, и Сынь чело-
вѣческій преданъ будетъ на пропятіе“ — такими скорбно-
пророцѣскими словами окончилъ І. Христось свою бесѣду
съ учениками; по выходѣ изъ Іерусалима за двадцать до
Своихъ страданій. И вотъ наступилъ этотъ неутро-
нительный день празднованія пасхи ветхозавѣтной и ново-
завѣтной, закланія агнца прообразовательнаго и Агнца Бо-
жія, вземлющаго грѣхи міра (**). Уже съ самаго утра это-
го дня ученики Господа, находясь съ Нимъ еще въ Вифа-
ніи, возбуждены были мыслію, въ какомъ домѣ въ Іеруса-
лимѣ приготовить имъ все нужное для совершенія пасхи;
ибо за нѣсколько дней предъ симъ, въ этомъ самомъ горо-

(*). Предлагаемое обозрѣніе страстной седмицы есть продолженіе статей по тому же предмету, напечатанныхъ въ 5 и 6 №хъ Т. Е. В. за 1866 годъ. Авторъ.

(**). Когда, и въ какой день І. Христось совершилъ ветхозавѣтную пасху и тайную вечерю? Ев. Матеевъ (Мат. 26, 17) называетъ этотъ день „первымъ днемъ опрѣсочнымъ“; а евангелисты Маркъ (Марк. 14, 12) и Лука „днемъ опрѣсочнымъ, въ который должно было заколатъ агнца“; евангелистъ же Іоаннь — время совершенія І. Христомъ пасхи обозначаетъ общими словами: „прежде праздника пасхи“ (Іоан. 13, 1). Изъ снесенія этихъ мѣстъ должно заключить, что І. Христось совершилъ ветхозавѣт. пасху въ навечеріе ея празднованія, какъ она приходилась въ годъ смерти Его, т. е. когда по закону должно было готовить пасхальнаго агнца. Совершеніе ея такимъ образомъ приходилось, согласно съ „Ев. Іоанновымъ, предъ празднованіемъ іудеями своей пасхи, перенесенной ими въ этотъ годъ на субботу, или по принятому обычаю у нихъ переносить на этотъ день все бодріе праздники, или ради убіенія І. Христа, какъ думаетъ Златоустъ. — Какой это былъ день недѣли? Четвертокъ, такъ какъ это было на канунъ дня страданій, который былъ пяткъ.

дѣ книжники и фарисеи искали случая предать на смерть ихъ бездѣннаго Учителя. И съ этими недоумѣніями обращаются наконецъ къ Нему Самому: „гдѣ велишь намъ“, спрашивали они, „приготовить Тебѣ ѣсть пасху“? Но Сердцевѣдецъ уже напередъ звалъ волнующія ихъ душу сомнѣнія, и потому у Него готовъ былъ и отвѣтъ на предложенный Ему вопросъ: „какъ будете входить въ городъ“ (Іерусалимъ), говорилъ Онъ избраннымъ для этого дѣла Петру и Іоанну, „встрѣтитя съ вами въ воротахъ (водяныхъ) человекъ, несущій въ кувшинѣ воду, вы и послѣдуйте за нимъ, и, вошедши въ домъ, скажите хозяину его: Учитель говоритъ тебѣ, Мое время близко, гдѣ у тебя горница, въ которой бы Онъ совершилъ пасху съ Своими учениками. И онъ тотчасъ покажетъ вамъ большую, устланную горницу, тамъ и приготовьте все“. Ученики пошли и приготовили все такъ, какъ сказалъ имъ Господь(*). По наступленіи вечера, пришелъ самъ І. Христосъ съ прочими учениками. И когда насталъ часъ совершенія пасхи, онъ возлегъ на вечери и сказалъ имъ: „очень желалъ я ѣсть съ вами эту пасху, прежде моихъ мукъ; ибо сказываю вамъ, что уже не буду вкушать ее, пока она не совершится (откроется въ совершеннѣйшемъ видѣ) въ царствіи Божіемъ (т. е. въ церкви н. завѣтной). И взявъ чашу, воздавъ хвалу Богу, сказалъ: примите ее и раздѣлите между собою. Ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, пока не придетъ царствіе Божіе(**).

(*) Кто это былъ хозяинъ дома, у котораго І. Христосъ предъ своими страданіями совершилъ пасху и тайную вечерю? .. Составитель Синаксаря, основываясь на мнѣніи Афанасія вел. думаетъ, что это былъ Зеведѣй, отецъ Іоанна Богослова. Но въ такомъ случаѣ непонятными будутъ слова І. Христа, сказанныя Петру и Іоанну: „идите во градъ ко онсицѣ (къ такому-то) Мат 26, 18 т. е. посылая сына къ отцу, Господь не называетъ послѣдняго по имени, а говоритъ о немъ не опредѣленно. Другіе думаютъ что это были—Іосифъ Арамаеѣйскій, или Іоаннъ Маркъ, у котораго былъ домъ въ Іерусалимѣ, и у него впоследствии, по вознесеніи І. Христа на небо, собирались ученики Христовы. Съ достовѣрностію можно сказать одно, что хозяинъ этого дома принадлежалъ къ числу учениковъ Иисусовыхъ, „потасныхъ“ страха ради іудейска, на что указываетъ выраженіе: „учитель говоритъ“. (Інноцентій).

(**) Лук. 22, 7—18. Марк. 14, 12—17, 25. Мат. 26, 17—20, 29. Изъ этого краткаго описанія евангелистами в. завѣтной пасхи нѣкоторые выводятъ то заключеніе, что І. Христосъ не совершалъ собственно еврейской пасхи, а одну только тайную вечерю; такъ какъ здѣсь мы не видимъ

Когда ученики услышали слово о царствіи Божіемъ, — и все еще мечтая о могущественномъ земномъ воцареніи Мессіи, а недуховномъ, благодатномъ, подняли между собою старый споръ о первенствѣ, возбужденный некогда неумѣстной просьбой матери сыновъ Зеведеевыхъ. Чтобы показать имъ высочайшій примѣръ смиренія, взаимной любви и снисходительности, І. Христосъ, въдая свое Божественное происхождение и отхождение ко Отцу, Самъ совершилъ омовеніе ихъ ногъ, можетъ быть остававшихся еще немытыми вслѣдствіе того же соперничества. Для сего, по сказанію ев. Іоанна, Онъ возсталъ съ вечера, снялъ съ себя верхнюю одежду, и взявъ полотенце, опоясался имъ. Потомъ, влилъ воду въ умывальницу, началъ умывать ноги учениковъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ. Когда же Онъ подошелъ къ Симону Петру, послѣдній сказалъ Ему: „Учитель! Тебѣ ли умывать мои ноги?“ Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: „что Я творю, ты теперь не можешь понять, послѣ же сего уразумѣешь.“ — „Нѣтъ, Господи! никогда Ты не умоешь ногъ моихъ!“ — „Ежели не умою, ты не будешь имѣть части со Мною“ — „Господи! тогда омой не только ноги мои, но и руки и главу“ (чтобы я всѣмъ существомъ моимъ принадлежалъ Тебѣ и достоинъ былъ части съ Тобою.) — „Омытому (въ своей совѣсти) нужно только однѣ ноги умыты; ибо онъ весь чистъ, и вы чисты, но не всѣ.“ Это сказалъ І. Христосъ, по замѣчанію ев. Іоанна, потому, что онъ зналъ предателя своего, находившагося еще въ обществѣ учени-

ни агнца, ни опрѣсцовъ, ни горькихъ травъ, ни блюдъ изъ финиковъ, ни 4 или 5 чашъ вина (Фарраръ, жизнь І. Христа). Но кромѣ того, что описанію тайной вечери, бывшей по удаленіи Іуды, евангелисты посвящаютъ ниже особое сказаніе; изъ того, что здѣсь не упоминается о нѣкоторыхъ обрядахъ, введенныхъ въслѣдствіи раввинами — талмудистами, нельзя еще заключить, что І. Христосъ не совершалъ в. завѣтной пасхи; ибо онъ самъ сказалъ ученикамъ своимъ: „очень желалъ Я съ вами ѣсть эту пасху прежде, нежели прииму муки“. Можетъ быть, евангелисты и опустили нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ, обративъ вниманіе на болѣе важныя обстоятельства, относящіяся къ совершенію тайной вечери, — и потому они упомянули только о той вечерѣ, которою обыкновенно закалчивалось совершеніе в. завѣтной пасхи. Затоусть же думаетъ, что Господь совершилъ тогда пасху съ учениками по закону (Моисееву) „стоя на ногахъ, опоясанные, одѣтые въ одежду и опираясь на посохи и прѣч., гдѣ все было вечное огнемъ и безквасное“ (Синакс.)

ковъ. Эту внутреннюю нечистоту, борьбу мятущихся въ немъ мрачныхъ, сребролюбивыхъ помысловъ, въ сравненіи съ свѣтлымъ настроеніемъ духа другихъ учениковъ, прекрасно выражаетъ церковная пѣснь: „егда славнии ученицы на умовеніи вечери просвѣщавхуся, тогда злочестивый Іуда, сребролюбимъ недуговавъ, омрачашеся“ (троп.)

Окончивъ омовеніе ногъ, І Христосъ опять надѣлъ на Себя верхнія одежды и, возлегши, сказалъ ученикамъ: „знаетели, что Я сдѣлалъ для васъ, (т. е. для чего омылъ вамъ ноги?) Вы называете Меня Учителемъ своимъ и Господомъ,—это истинно вы говорите; ибо Я точно тотъ. И такъ, если Я Господь и Учитель вашъ умылъ ваши ноги, то и вы должны омывать ноги другъ другу (а не поднимать неумѣстный споръ о первенствѣ).“ Кто бо болій, возлежай, или, служай?— Не возлежай ли? Азъ же посреда васъ есмь, яко служай.“ (Іоанна 13, 1—20)

Но этотъ простосердечный споръ учениковъ о первенствѣ хотя и былъ прискорбень для любящаго сердца Господа, но не такъ тяжелъ, какъ лицемѣрное присутствіе предателя, все еще коснѣвшаго въ своемъ сатанинскомъ умыслѣ. И Онъ наконецъ возмущился духомъ и сказалъ другимъ ученикамъ: „истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня, и вотъ рука предающаго со Мною за столomъ!“ Какъ внезапные раскаты грома производятъ содроганіе въ нашемъ организмѣ: такъ и эти слова повергли учениковъ въ безмолвный ужасъ и оцепенѣніе. И только по прошествіи перваго смущенія, они начали одинъ за другимъ поочередно, спрашивать Его: „не я ли это, учитель?“ И на этотъ вопросъ получили болѣе опредѣленный отвѣтъ: „одинъ изъ васъ, обмакнувшій со Мною въ блюдо-руку, тотъ Меня предастъ. Но сынъ человѣческій идетъ (на смерть), какъ Ему предопредѣлено отъ вѣчности; горе же человѣку тому, которымъ онъ предается: лучше бы ему совсѣмъ не родиться на свѣтъ!“ Тогда ученики стали спрашивать другъ у друга: „кто бы это былъ?“ Этимъ разговоромъ воспользовался хитрый предатель, и незамѣтно для другихъ, боясь явнаго обличенія, спросилъ у Господа: „не я ли Равви?“ И получилъ тихій, утвердительный отвѣтъ: „ты сказалъ“. Не примѣтивъ сего, Петръ подаль знакъ Іоанну, возлежавшему на персѣхъ

Господа, спросить Его: „кто бы это былъ, который Его предать?“ І. Христось отвѣчалъ: „тотъ, которому Я, обмакнувъ, подамъ кусокъ, тотъ Меня предать“ (*). И обмакнувъ; подаль его Іудѣ Симонову, Іскаріоту, сказавъ при семь: „что ты задумалъ дѣлать, дѣлай скорѣй“. И послѣ сего тотчасъ вошелъ въ него сатана,— и онъ, предъ всѣми изобличенный, не могъ уже оставаться въ св. обществѣ апостоловъ, и вышелъ на свое мрачное дѣло въ темную ночь: „бѣже ночь, егда изыде“ говоритъ евангелистъ (**).

Была для Іуды ночь и мысленная, т. е. накрывшая его тьма сребролюбія (***)). Какъ въ бурную ночь вѣтры съ воємъ рвутся въ расщелины какой либо дикой скалы, такъ зависть, скупость, ненависть и неблагодарность — всѣ эти страсти разомъ рванулись въ развращенную душу предателя и завладѣли ею: „о, Іудина окаянства! неоднократно взываетъ нынѣ св. церковь отъ него же избави Боже души наша“! (Стихир.)

По удаленіи Іуды (****) вечера продолжалась, но уже не та вечера, которая служила сѣнію и образомъ грядущихъ благъ, ветхс-завѣтная; а благодатная и совершительная ново-завѣтная, на которой І. Христось, подъ видомъ хлѣба и вина, установилъ таинство причащенія пречистаго тѣла своего и животворящей крови. Это совершилъ Онъ такъ образомъ: взявъ одинъ изъ хлѣбовъ (*****) и воздавъ хвалу Богу, (*****) Онъ благословилъ,—раздѣлилъ его по

(*) У іудеевъ былъ обычай, что глава семейства, за пасхальною вечерію, въ знакъ особаго благоволенія къ пѣкоторымъ изъ возлежащихъ, подавалъ имъ куски, обмакнувъ въ сладкій соусъ. Господь воспользовался эт. мѣ, чтобы указать предателя, можетъ быть потому, что это былъ послѣдній зовъ къ нему любви Господней,—послѣднее призваніе его къ покаянію (Михаилъ. Толк. на Іоанна,

(**) Іоан. 13, 21—32. Мар. 14, 18—21. Мат. 26, 21—25. Лук. 22, 21—23.

(* *) Феофилактъ.

(***) Нѣкоторые не безъ основанія думаютъ, что Іуда дался послѣ причащенія. Лук. 22, 21. Прим. ред.

(*****) ἄρτος хлѣбъ вскипшій, а не ἄζυμον—прѣсный. „Да будетъ же стыдно тѣмъ, говоритъ составитель Синаксаря, которые для жертвъ, приносятъ прѣсный хлѣбъ.“

(*****) Евхарис.

числу учениковъ, и сказалъ: „пріимите, адите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое:(*) сіе творите въ Мое воспоминаніе.“ Также преподаль имъ и чашу по вечери, говоря: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.“ Такъ въ Сіонской горницѣ впервые, тогда возсіяла заря новоблагодатной церкви въ лицѣ Божественнаго ея основателя І. Христа, первыхъ ея членовъ — св. апостоловъ и въ установленіи важнѣйшаго изъ таинствъ св. Евхаристіи.

По совершеніи тайной вечера (около 9 час. вечера), І. Христось сказалъ ученикамъ, что уже насталь часъ отшествія Его изъ этого міра и возвращенія ко Отцу Своему. — Въ эти послѣднія минуты Онъ не хотѣлъ оставить безъ утѣшенія и укрѣпленія тѣхъ, кои пребыли Ему вѣрными въ напастѣхъ Его. Сердце Его расширилось любовію къ нимъ; уже не притчами и образами, — и даже, можно сказать, не словами, а духомъ и сердцемъ Онъ бесѣдовалъ съ ними; ибо каждое слово этой прощальной бесѣды есть истинно духъ и жизнь. Въ ней Онъ открылъ всю тайну Своего лица, всю свою душу и сущность Своего ученія. „Дѣти!(**) такъ начинается эта бесѣда у св. Іоанна, — уже не много Миѣ быть съ вами. Взыщете Мене (по воскресеніи), и какъ Я сказалъ, куда Я иду, туда вы не можете притти (по до времени должны оставаться въ этомъ мірѣ, для насажденія Моего ученія). Заповѣдь новую даю вамъ: любите другъ друга; не такъ, какъ заповѣдано было древнимъ — любить только любящихъ. Нѣтъ! вы любите другъ друга любовію безкорыстною и самоотверженною, какъ и Я возлюбалъ васъ до конца. Потому узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.“ Вотъ признакъ истиннаго христіанства! Какое было бы счастье, міръ и благоденствіе на землѣ, если бы всѣ христіане памятовали и исполняли эту Божественную заповѣдь о любви!

(*) Собств. предаваемое *ἡσας βιβόμενον*.

(**) Съ греч. *Τεχία* собст. дѣточки.

Когда ученики услышали, что ихъ учитель хочетъ куда-то итти и оставить ихъ однихъ, Петръ, съ свойственною ему откровенностію и простосердечіемъ, спросилъ: „Господи, куда Ты идешь?“ Іисусъ отвѣчалъ ему: „куда Я иду, ты не можешь итти теперь, а послѣ (т. е. по Моемъ вознесеніи на небо) пойдешь за Мною“ (пострадаешь за Меня).— „Господи, почему я не могу итти за Тобою теперь? Я жизнь мою положу за Тебя!“— „Жизнь ли свою за Меня положишь?“ сказалъ ему на это Іисусъ: „Истинно, истинно говорю тебѣ: не проесть пѣтухъ дважды, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.“ Какъ тяжело было для Петра слышать изъ устъ горячо любимаго имъ учителя эти пророчественныя слова о своемъ отреченіи! Такъ какъ онъ и другіе ученики продолжали увѣрять Спасителя, что они никогда не отрекутся отъ Него, хотя бы имъ пришлось и на смерть съ Нимъ итти; Господь, открывъ имъ, что наступаюгъ страшныя минуты борьбы не съ видимымъ какимъ-либо врагомъ (отъ котораго они, по буквальному пониманію Его словъ, уже стали запасаться мечами и ножами), а съ невидимымъ духомъ злобы, княземъ власти воздушныя, сказалъ Петру: „Симоне, Симоне! вотъ сатана просить, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу; но Я молился Отцу Моему, чтобы не оскудѣла вѣра твоя. И ты—камень вѣры нѣкогда обратившись, утверди братію твою.“ Такъ слабъ человѣкъ, оставленный самому себѣ въ борьбѣ съ искушеніями и не поддерживаемый благодатію Божіею, что сатана, какъ сквозь сито, можетъ просѣивать его помыслы по своему злему навѣту. Изъ послѣднихъ словъ Спасителя ученики и сами поняли, что наступаюгъ времена не обычныя, и предчувствуя приближеніе опасности, пришли въ смущеніе. Господь укрѣпляя ихъ и увѣряя въ своей благодатной помощи, продолжалъ: „да не смущается сердце ваше, и да не устрашаетъ васъ: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте!“ И благоволилъ утѣшить ихъ объясненіемъ во первыхъ цѣли Своего отшествія отъ нихъ, чтобы приготовить имъ мѣсто въ свѣтлыхъ, небесныхъ обителяхъ Отца Своего,—потомъ обѣтованіемъ вмѣсто себя послать имъ иного утѣшителя, Духа истины, который пребудетъ съ ними во вѣки,—и не оставить ихъ совершенно сирыми, но притти и явиться

имъ (по своему воскресеніи), наконецъ заѣщаніемъ мира, не того, который міръ дастъ, —лицемѣрнаго — наружнаго, но истиннаго, духовнаго, который Онъ дастъ имъ. Въ заключеніе этой бесѣды Господь сказалъ ученикамъ: „уже немного Мнѣ говорить съ вами: ибо идетъ князь міра сего (т. е. дьяволъ во главѣ Іуды, спирь, и служителей архіерейскихъ) хотя во Мнѣ не имѣетъ ничего, принадлежащаго ему (т. е. слабости человѣческой): встаньте, пойдемъ отсюда“ (*).

По обыкновенному ходу событій можно было бы предположить, что І. Христось приглашаетъ учениковъ удалиться съ Нимъ въ какое либо другое болѣе безопасное мѣсто отъ угрожавшей Ему опасности. Прежде, когда не пріиде часъ Его Самъ Онъ неоднократно уклонялся отъ іудеевъ, желавшихъ схватить Его и предать на смерть. Но теперь, воспѣвъ обыкновенные пасхальные псалмы, которыми оканчивалась вечеря, Іисусъ и ученики пошли на гору масличную, чтобы спуститься съ нея въ селеніе, лежавшее при самой подошвѣ, Гевсиманію, (**), т. е. то самое мѣсто, которое зналъ предатель, какъ любимое уединеніе учителя, — и, слѣд., прямо на встрѣчу угрожавшей Ему опасности. Когда они проходили между виноградниками, покрывавшими эту гору, І. Христось и прежде объяснявшій тайны высокаго Своего ученія преимущественно сравненіями и подобіями, взятыми отъ видимыхъ предметовъ, воззвалъ: „азъ есмь лоза истинная, и Отець Мой дѣлатель есть!“ И здѣсь, подъ образомъ растущаго дерева, состоящаго изъ ствола, лозы и вѣтвей, указалъ имъ какъ на свое единосушное, совѣчное пребываніе съ Богомъ Отцемъ, такъ и на тѣснѣйшее единеніе съ нимъ учениковъ Его, какъ прилѣпившихся къ нему вѣтвей, и могущихъ приносить плодъ только въ общеніи съ Нимъ. „Я есмь лоза,

(*) Юан. 13, 31—38 14, 1—31. Лук. 22, 35—38.

(**) Гевсиманія собств. былъ садъ изъ оливковыхъ деревьевъ, изъ плода которыхъ выжимали масло. Она отстояла отъ Іерусалима на $\frac{3}{4}$ версты. Путешественники по св. мѣстамъ говорятъ, что она ограждена и теперь каменною стѣною. Нѣкоторые думаютъ, что это мѣсто прежде принадлежало первоященникамъ, и что на немъ паслись агнцы пасхальные, и что І. Хр. какъ агнецъ, вземлющій грѣхи міра, былъ взятъ изъ того же мѣста, что едвали согласно съ св. событіями. Скорѣе надобно предположить, что оно принадлежало кому либо изъ почитателей Господа, куда онъ часто уединялся предъ своими страданіями.

а вы вѣтви: кто пребываетъ во мнѣ, и Я въ немъ, тотъ много принесетъ плода; ибо безъ Мене не можете дѣлать ничего“ Когда І. Христосъ окончилъ эту прощальную бесѣду, въ которой раскрылъ предъ учениками свое благодостное сердце въ преизбыткѣ Божественной любви, они сказали Ему: „вотъ Ты нынѣ прямо говоришь съ нами, и мы видимъ, что Ты знаешь все, — и нѣтъ нужды спрашивать Тебя (т. е. требовать объясненія); по сему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.“ Господь отвѣчалъ имъ: „теперь ли вѣруете? вотъ наступаетъ часъ и настала уже (т. е. близокъ предатель), что вы разѣтаетесь каждый въ свою сторону, — и Меня оставите одного. Но мужайтесь: ибо я побѣдилъ мѣръ“ (*).

Такъ въ послѣднія минуты Своей земной жизни, и предъ наступленіемъ страшнаго часа страданій І. Христосъ укрѣплялъ и утѣшалъ своихъ учениковъ!

Между тѣмъ, спускаясь съ горы, на которой стоялъ Иерусалимъ, святое общество приблизилось къ самой доли-нѣ, раздѣлявшей эту гору отъ Елеонской, гдѣ протекалъ потокъ Кедронъ, теперь засохшій. Здѣсь Господь, остано-вившись по сю сторону ручья, возведъ очи свои на небо, произнесъ молитву, которую называютъ „первосвященни-ческой“ какъ выражающую всю сущность служенія Его, какъ первосвященника по чину Мелхиседекову: „Отче! воззвалъ Опъ, пришелъ часъ, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя!“ Какъ человекъ умираю-щій, предчувствуя близость кончины своей, поручаетъ ко-му либо изъ близкихъ знакомыхъ, или родныхъ исполнить послѣднее завѣщаніе своей воли: такъ и Богочеловекъ въ послѣднія минуты своей земной жизни открылъ Единосуц-ному Отцу своему св. завѣтъ и благое желаніе Своего сердца: „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ хочу, чтобы тамъ гдѣ Я, и они были со Мною: да видятъ славу Мою, ко-торую Ты далъ Мнѣ прежде сложенія міра; да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ. И не онихъ только молю, но и о вѣрующихъ сло-весе ихъ ради въ Меня: да всѣ едино будутъ: какъ Ты

(*) Іоан. 13, 31—38; 14, 15—16.

во Мнѣ и Я въ Тебѣ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истинно.“(*) Такъ всеобъемлюща, любвеобильна и возвышенна эта молитва! Она дѣйствительно есть прошеніе великаго архіерея, прошедшаго небеса, приносящаго на закланіе небесловеснаго агнца, но Самаго Себя въ жертву за грѣхи міра.

Немного уже оставалось времени и до самаго этого жертвоприношенія; ибо предварительное, состоявшее въ предстраданіи души, уже начиналось непосредственно за этой молитвой. Лишь только І. Христосъ перешелъ съ учениками по ту сторону потока Кедрскаго, гдѣ былъ вертоградъ, какъ душа Его, потрясенная предвѣденіемъ предстоящихъ ужасныхъ страданій, поражена была безпредѣльною скорбію; сердце Его стѣснилось такими невыносимыми болями, что Онъ, подѣ бременемъ этого предзримаго креста, началъ человѣчески падать духомъ и слабѣвать. Взору Его представилась вся безмѣрность самыхъ тяжкихъ преступленій, за которыя требовалось удовлетвореніе правдѣ Божіей; предстала крайняя неблагодарность и тѣхъ, беззаконія которыхъ Онъ принялъ на Себя, и наконецъ мучительность самыхъ крестныхъ страданій. И Его — Спасителя нашего — объяла невыразимая туча: скорбь и болѣзнь души: „и начать, говорить евангелистъ, ужасаться, скорѣти и тужити.“ Къ кому на небѣ обратиться за утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ ослабѣвшихъ силъ, какъ не къ Отцу Своему, коего Онъ прославилъ и дѣло Его совершилъ? Кому на землѣ открыть свою скорбную и смущенную душу въ эти минуты испытанія, какъ не тѣмъ изъ учениковъ, коихъ Онъ особенно приблизилъ къ Себѣ, открылъ имъ тайны Своего сердца, Петру, Іакову и Іоанну, свидѣтелямъ и Его Фаворской славы? И потому, оставивъ другихъ учениковъ, Онъ взялъ ихъ съ собою въ глубину сада, и сказалъ имъ: „душа моя скорбитъ смертельно (представляя весь ужасъ смерти); побудьте здѣсь и пободрствуйте со Мною, пока Я, отошедъ, помолюся тамъ!“ И, отошедши немного, какъ далеко можно было бросить камень, преклонивъ колѣна, палъ на лице Свое и воззвалъ: „Отче мой! если возможно, да мимоидетъ Меня эта чаша“

(*) Иоан. XVII.

(чаша страданій за грѣхи міра). Но отвѣта отъ Отца не было... Скорбя смертельно, Спаситель идетъ къ ученикамъ Своимъ; но непреодолимое уныніе повергло ихъ въ такое состояніе, что они не чувствуютъ приближенія своего учителя, едва слышать напоминаніе о предстоящей имъ напасти. Возносимый снова молитвенный вопль: „да мимо идетъ чаша сія“, также остается безъ отвѣта: Отецъ небесный какъ бы не внемлетъ молитвѣ своего единороднаго Сына. Ибо Его правосудіе не отмѣняетъ приговора, произнесеннаго отъ предвѣчности. Ослабѣвъ отъ предсмертной борьбы, Онъ вторично идетъ къ ученикамъ, чтобы встрѣтить въ нихъ какое либо утѣшеніе Себѣ; но они погружены были въ такой глубокой сонъ, что глаза ихъ отяжелѣли, и они не знали, что Ему отвѣчать. Такъ І. Христосъ всю жизнь Свою сострадавшій страждущему человѣчеству, въ послѣднія минуты тяжкихъ душевныхъ страданій не имѣлъ ни отъ кого утѣшенія и состраданія. Сказавъ ученикамъ, чтобы они бодрствовали и молились, ибо духъ бодръ, но плоть немощна, І. Христосъ въ третій разъ пошелъ на то же мѣсто помолиться. Между тѣмъ борьба Его духа (*ἀγωνία*) съ ужасами смерти не ослабѣвала, а все болѣе усиливалась. Онъ желалъ до конца испытать безмѣрно глубокую чашу предназначенныхъ Ему страданій; по человѣческой же природѣ, всецѣло преданной въ это время Божествомъ на страданія, Онъ содрогался отъ одного взгляда на безмѣрно тяжкій крестъ, приготованный Ему. Такая борьба противоположныхъ ощущеній покрыла пречистое тѣло Его кровавымъ потомъ, струившимся съ лица Его и оросившимъ землю; но чѣмъ долѣе Онъ находился въ этомъ бореніи духа, тѣмъ прилежнѣе молился—и наконецъ предавъ Себя совершенно волѣ Отца Своего, въ третій разъ воззвалъ къ Нему: „Отче мой! ежели не можеть эта чаша миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, буди воля Твоя!“ И услышана была эта молитва,—явился Ему и ангель Господень, укрѣпляя Его ослабѣвшее человѣческое естество и утѣшая Его, какъ обыкновеннаго смертнаго отъ страха предстоящихъ страданій. Возставъ съ подвига молитвы, и нашедши учениковъ все еще спящими, Господь сказалъ имъ: „вы все еще спите и почитаете! Теперь уже все кончено: насталь часъ, и Сынъ

человѣческій предается въ руки человѣковъ -- грѣшниковъ. Вотъ (вѣроятно, въ это время на противоположной горѣ Иерусалимской уже показался Иуда съ народомъ, несущимъ факелы) приближается предающій Меня! Встаньте, пойдемъ отсюда(*)).

И, дѣйствительно, лишь только І. Христось произнесъ эти слова, какъ вошелъ въ вертоградъ Иуда, — и за нимъ спира и слуги архіерейскіе съ свѣтильниками и оружіемъ. И тотчасъ, подошедши къ Іисусу, по условленному знаку, облобызаль Его, сказавъ: „здравствуй Равви!“ — „Другъ! зачѣмъ ты здѣсь?“ отвѣчалъ ему Іисусъ, т. е. съ какимъ расположеніемъ пришелъ ты сюда? Пришелъ ли ты, какъ другъ? Но въ такомъ случаѣ не слѣдовало приходить съ оружіемъ и дрекольями. Или ты пришелъ, какъ врагъ? Но для чего цѣлуешь Меня (Θεοφιλαктъ)? „Лобзаніемъ ли предаешь Сына человѣческаго?“ — И, подошедши къ слѣдовавшему за предателемъ народу, Господь спросилъ его: „кого вы ищете?“ „Іисуса Назарея“ отвѣчали они. „Это Я“ связаль имъ на это Господь. Тогда они, пораженные какъ громовымъ ударомъ, отступили назадъ и пали на землю. Когда и на вторично предложенный вопросъ послѣдовалъ такой же робкій отвѣтъ, І. Христось сказалъ имъ: „Я уже сказалъ вамъ, что это Я; и такъ если вы Меня ищете, оставьте ихъ, указывая на учениковъ, пусть идутъ.“ Тогда вонны и слуги архіерейскіе, возложивъ на І. Христа свои руки, взяли Его. А ученики, буквально понимая слова Его о заготовленіи мечей, сказали Ему: „Господи! не ударить ли намъ мечемъ?“ Петръ же, не дождавшись отвѣта, тотчасъ извлекъ ножъ и отсѣкъ правое ухо раба первосвященническаго, по имени Малха. Этотъ рѣшительный, но неосторожный поступокъ едва не послужилъ ко всеобщему, кровавому столкновенію, если бы Господь Своимъ могущественнымъ посредничествомъ не остановилъ и нападающихъ и защищающихся: „остановитесь!“ сказалъ Опъ нападающимъ воинамъ, и прикоснувшись къ уху раненаго, исцѣлилъ его. Потомъ обратившись къ Петру сказалъ: „вложи мечъ твой въ ножны; ибо всѣ поднявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ. Или ты ду-

(*) Іоан. 18, 1-2; Марк. 14, 32-42; Мат. 26, 36-46; Лук. 22, 40-46.

маешь, что Я не могу умолишь Отца Моего, чтобы Онъ для Моей защиты послалъ болѣе, нежели 12 легионовъ ангеловъ? Но тогда какъ же сбылись бы обо Мнѣ пророческія сказанія?“ Послѣ сего І. Христосъ обратился съ обличительною рѣчью къ начальникамъ народа и старѣйшинамъ: „какъ будто вы разбойники вы пришли съ оружіемъ и дреколіемъ, чтобы взать Меня? Я всякій день сидѣлъ и училъ въ вашемъ храмѣ, и вы тогда не смалали на Меня своихъ рукъ; но теперь настала ваша година и область темная, т. е. власть духа тьмы, коего вы являетесь исполнителями въ это ночное время!“ Тогда ученики, видя, что ихъ учитель не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, ни естественныхъ, ни сверхъестественныхъ для своей защиты, объятые ужасомъ, бѣжали. Когда же І. Христосъ остался одинъ, стражи подступили къ Нему, и, связавъ, повели въ Іерусалимъ къ первосвященникамъ тѣмъ же путемъ, коимъ за нѣсколько часовъ Онъ шелъ съ учениками. За нимъ слѣдовалъ одинъ юноша, обернутый полотномъ по нагому тѣлу, вѣроятно на шумъ народный вышедшій изъ того дома, хозяину котораго принадлежалъ вертоградъ. Воины, призвавъ его за ученика Ісуса, схватили, чтобы вести вмѣстѣ на судъ; но онъ, оставивъ въ рукахъ ихъ полотно, нагой убѣжалъ отъ нихъ(*). Еще въ недалекомъ разстояніи слѣдовали за связаннымъ Господомъ два человѣка, равно, беззавѣтно преданные и любившіе Его, одинъ — пламенною, восторженною любовію, другой — тихою, но глубокою, то были Петръ и Іоаннъ. О послѣднемъ, какъ о самомъ себѣ, ев. Іоаннъ говоритъ вообще: „ученикъ той бѣ знаемъ архіереови,“(**). Такъ закончился этотъ, можно сказать, предсмертный день земной жизни Господа нашего І. Христа! Отселѣ насту-

(*) Такъ какъ объ этомъ событіи, не смотря на свою краткость повѣствованія, говорить обстоятельно одинъ ев. Маркъ, то еще въ древности составилось мнѣніе, что упомянутый юноша былъ ни кто иной, какъ самъ ев. Маркъ.

(**) Почему онъ сокрылъ свое имя? Смиренія ради, отвѣчаетъ Златоустъ. Понеже подвигъ исповѣдати хочется; яко и нѣмъ отбѣгшимъ, той послѣдова. Того ради крыть себя и первѣ „Петра поминать“ (Толкованіе отъ Іоанна).

пасть ужасная ночь страстей Господнихъ и наконецъ самой лютой крестной смерти(*).

„Спешуемъ Ему, по призыву матери нашей св. церкви, и сраспнемся и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ нимъ, и услышимъ волюща Его: не ктому въ земной Иерусалимъ; за еже страдати, но восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему; и созовышу васъ въ горній Иерусалимъ, въ царство небесное (стихир)!“

Прот. А. Никольскій.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО НАШЕ ДУХОВНИСТВО НЕ ХОЧЕТЪ И НЕ УМѢЕТЪ УЧИТЬ НАРОДЪ?

Подъ такимъ заглавіемъ въ минувшемъ году вышла небольшая книга, по поводу статьи извѣстнаго публициста, земскаго дѣятеля и бывшаго педагога, г. Е. Маркова — „религія въ народной школѣ“ (Русская рѣчь, январь, 1881 г.). Г. Е. Марковъ въ своей статьѣ являетъ я выражителемъ взглядовъ нашей либеральной прессы, высказавшихся очень недавно, по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Извѣстны болѣе или менѣе рѣзкія сужденія печати по этому вопросу; извѣстно также, что отъ разрѣшенія его въ томъ или другомъ направленіи современная печать ожидаетъ очень важныхъ послѣдствій для жизни русскаго темнаго человѣка, но этого мало — для жизни всего государства даже. Поэтому и своевременно и полезно ознакомиться духовенству и всѣмъ, кого означенный вопросъ интересуетъ, съ означенной книгой г. П. П. Казанскаго. Книга представляетъ прекрасное исключеніе въ нашей современной литературѣ, не только свѣтской, но и духовной — по спокойному обсужденію предмета, безъ всякаго раздраженія. Книга эта есть отвѣтъ православнаго русскаго человѣка и притомъ мірянина современнымъ ли-

(*). Іоан. 18, 3—12; Марк. 14, 43—51; Мат. 26, 47—58; Лук. 22, 47—51.

бераламъ русскаго общества, желающимъ окончательно унизить значеніе православнаго духовенства. Желательно бы было, чтобы эта книга прочитана была всѣми, интересующимися дѣломъ образованія народа и положеніемъ духовенства. Что книга этого вполне заслуживаетъ, въ томъ надѣемся уѣдить нашихъ читателей подробнымъ анализомъ ея содержанія и болѣе или менѣе значительными выписками изъ книги.

Съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался живымъ вопросомъ, привлечшимъ къ себѣ вниманіе нашего общества, съ тѣхъ поръ, какъ наша журналистика заговорила о воспитаніи и школахъ, сдѣлались замѣтными, пишетъ г. Казанскій въ своей брошюрѣ, усилія нашихъ либеральныхъ педагоговъ вытѣснить изъ школъ вліяніе православной церкви. Наши извѣстные педагоги г. Стоюнинъ и баронъ Корфъ въ значительной степени содѣйствовали распространенію такой тенденціи, въ последнее время. Въ началѣ минувшаго года (1882) въ январьской книжкѣ Вѣстника Европы, по вопросу о церкви и школахъ г. Стоюнинъ развилъ не богословское и не христіанское воззрѣніе на церковь и ея слушателей. По его воззрѣнію наша православная церковь „которая содержитъ извѣстный уставъ, касающійся порядковъ богослуженія и обрядовъ“, не соотвѣтствуетъ идеалу церкви и не есть истинная Христова церковь. Наши пастыри, должныя быть по идеалу церкви „добрыми пастырями и честными учителями, берущими въ образецъ себѣ самаго Основателя христіанства, въ дѣйствительности только церковные чиновники, приставленные при храмѣ для исполненія церковнаго устава“ и нерѣдко заражены языческимъ суевѣріемъ. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній г. Стоюнинъ, въ своей статьѣ, настаиваетъ, что въ настоящее время особенно необходимо подумать о подготовкѣ законоучителей въ виду распространенія народныхъ школъ въ русской землѣ. По сущности своихъ религіозныхъ воззрѣній не выше г. Стоюнина стоитъ и баронъ Корфъ (Ирав. Обоз. 1883 г. январь, „Прошлогоднія вареканія на духовенство“ стр. 150). Съ этою цѣлю, всѣми силами, старались доказать, что наше православное духовенство не можетъ и не должно оказывать вліянія на народное образо-

ваніе, потому что вліяніе православнаго духовенства на народъ и его образованіе скорѣе вредно, чѣмъ полезно. И вотъ полились въ нашей журналистикѣ потоки брани, порицавій, насмѣшекъ, клеветы, ругательствъ на наше православное духовенство. Въ минувшемъ году, безъ преувеличенія можно сказать, ни одно болѣе или менѣе крупное явленіе въ жизни государства не обошлось безъ нареканія на духовенство. Появился въ какомъ либо мѣстѣ дифтеритъ, и практическіе „современные дѣятели“, въ родѣ курскихъ врачей, печатно заговорили о томъ, что духовенство виновато въ распространеніи эпидеміи. Ознакомился свѣтскій человѣкъ съ существующими въ Россіи раскольнически толками и сектами и, подобно „Русскому Курьеру“, сталъ высказывать убѣжденіе, что вся вина и ответственность за это явленіе лежитъ на духовенствѣ, злоупотребляющемъ правами своего паствырства и забывающемъ обязанность учить пасомыхъ. Даже анти-еврейское движеніе послужило поводомъ къ порицанію духовенства за бездѣятельность. Крахъ Скопинскаго банка далъ поводъ къ издѣвательству надъ духовенствомъ; печать заговорила о баснословныхъ капиталахъ духовенства и чуть не о вселенскомъ соборѣ, имѣвшемъ мѣсто въ злосчастномъ гордишкѣ... На происходившихъ въ разныхъ мѣстахъ земскихъ собраніяхъ заслушивались оффиціальныя дожныя доклады о дѣятельности сельскихъ законоучителей и появились въ печати обвиненія духовенства въ невѣжествѣ, неспособности и полной бездѣятельности по школь... Въ довершеніе всего „Гражданинъ“ въ концѣ минувшаго года заявилъ, что поны заражены негиллизмомъ, и даже лучшіе петербургскіе церковныя ораторы съ церковной кафедръ преподносятъ богомольцамъ „сборъ пошлостей“. (Прав. Обозр. 1883 г. январь, выше указан. статья 143—144). Результатомъ журнальной потѣхи и издѣательства надъ духовенствомъ было то, что его объявили на весь міръ и глупымъ, и тупымъ и безправственнымъ. Но не смотря на весь этотъ гвалтъ глумленія, клеветы и издѣательства надъ духовенствомъ, оно все еще продолжаетъ учить въ школахъ, поддерживаетъ въ нихъ религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ нашей православной церкви и несмотря на препятствія продолжаетъ оказывать значитель-

ное противодействие расчлѣвляющему вліянію модныхъ педагоговъ и просвѣтителей. Понятно, это противодействие стремленіямъ партіи мнимыхъ радѣтелей о народномъ образованіи переполняетъ ихъ сердца злобой противъ духовенства. Они желалибы, чтобы духовенство съ позоромъ изгнано было изъ храма народнаго образованія, потому что оно вполне-де заслужило того, чтобы съ безчестіемъ его вытолкать изъ народныхъ школъ.

Завѣтная мечта нашихъ либеральныхъ радѣтелей о народномъ благѣ и народномъ просвѣщеніи уничтожить вліяніе православной церкви на народъ и его образованіе—высказывается во многихъ журналахъ и газетахъ—болѣе и болѣе откровенно и прямо и при этомъ всегда, въ видѣ аргумента, подвергается осмѣянію и позору наше православное духовенство, какъ сословіе утратившее и умъ и нравственность.

Но нигдѣ эта завѣтная мечта не высказывалась съ такою пахальной наглостью, съ такимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православной церкви, съ такою ожесточенною и слѣпою ненавистью къ пастырямъ православной церкви, съ такимъ множествомъ злословія, издѣвательства, попрековъ и клеветы, какъ въ указанной статьѣ г. Маркова.

Г. Марковъ министерству (Сабурова) рекомендовалъ только одну мѣру отрицательную, которая составляетъ непремѣнное условіе плодотворной дѣятельности по вопросу о народномъ образованіи. Мѣра эта до такой степени важна для развитія народнаго образованія, до такой степени необходима для плодотворной дѣятельности министерства, что исполни оно только эту мѣру, разрѣшеніе вопроса о народномъ образованіи не представитъ уже особыхъ трудностей и сомнѣній, разсѣется въ немъ удушающая его теперь атмосфера подозрительности, вражды и недовѣрія, все въ немъ станетъ просто и ясно; вопросъ о народномъ образованіи потечетъ спокойно. Если же министерство не послушается совѣта г. Маркова и не исполнитъ его предначертаній, погибла Россія, погибло въ ней народное образованіе.

Рекомендуемая г. Марковымъ мѣра, отъ которой зависитъ судьба народнаго образованія въ Россіи, состоитъ

„въ очищеніи храма народнаго образованія отъ всякихъ непризванныхъ мытарей и фарисеевъ“. Г. Маркову кажется, что храмъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ разнообразныхъ своихъ отдѣлахъ и на всѣхъ своихъ ярусахъ наполнился въ послѣдніе дни всякими непризванными мытарями и фарисеями, учредившими въ нихъ свои торжища. „По примѣру Божественнаго учителя, прежде чѣмъ выситъ кроткій голосъ забытой истины, необходимо взять въ руки вервья и изгнать изъ храма торгующихъ, опрокинуть ихъ нечестивыя сѣдалища“.

Мытари и фарисеи, противъ которыхъ кипитъ ревность въ сердцахъ и фельетонахъ г. Маркова, это — если неисключительно, то по преимуществу — священники православной русской церкви, призванные правительствомъ къ преподаванію закона Божія: юношеству, какъ въ высшихъ и среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ православной Россіи; это вообще наше православное духовенство, въ школахъ и внѣ школы трудящееся для религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

По мнѣнію г. Маркова все наше духовенство, начиная съ высшихъ его представителей и кончая самыми низшими членами его, есть неболѣе какъ соль, потерявшая силу, годная только на то, чтобы выбросить ее вонъ, на поправленіе людямъ. Г. Марковъ изображаетъ духовенство въ самыхъ ужасныхъ, отвратительныхъ, возбуждающихъ омерзѣніе, краскахъ, какія только можетъ придумать чело-вѣкъ, возбужденный непримиримою ненавистью. Если повѣрить рѣчамъ г. Маркова, вся іерархія, все сословіе пастырей и учителей русской церкви находится въ непроглядной духовной тьмѣ, отверглося Христа, не понимаетъ Его ученія, слѣлалось грубымъ, полуязыческимъ, всю свою жизнь провозглашающимъ одинъ грубый культъ мамоны; оно не только само ходитъ въ этой ужасной тьмѣ невѣрія и безнравственности, но и распространяетъ ее повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова; оно не только само нечестиво и безнравственно, но и въ другихъ убиваетъ всякое религіозно-нравственное чувство своимъ мерзвѣющимъ вліяніемъ; если бы вручить нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству, вѣщаетъ г. Марковъ, то въ ней очень скоро не осталось бы даже ог-

даленнаго намека на религіозно-нравственныя начала, точно также, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ“...

Таковыми темными красками описываетъ г. Марковъ православное духовенство, желая изгнать о. законоучителей (священниковъ) изъ школъ и замѣнить ихъ учителями, вышедшими изъ учительскихъ семинарій. По мнѣнію г. Маркова, „наше духовенство ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть воплощеніемъ религіозной нравственности и органомъ способнымъ привить къ народу привычки этой нравственности... Наше грубое, полуязыческое духовенство не вноситъ въ жизнь народа никакого духовнаго свѣта, не возвышаетъ нисколько сердца и мысли массъ отъ привычныхъ имъ матеріальныхъ интересовъ въ идеальныя области любви и правды“... Высказавши такую позорную и унижительную для духовенства сентенцію, г. Марковъ нисколько не думаетъ подтвердить ее хотя чѣмъ нибудь.

Не трудно только, но и положительно невозможно подтвердить такое огульное обвиненіе всего православнаго духовенства: 1) въ несоотвѣтствіи его своему высокому назначенію, 2) въ неспособности привить народу привычки доброй нравственности.

Вопросъ о соотвѣтствіи православнаго и конечно современнаго духовенства своему высокому назначенію или о соотвѣтствіи его идеалу, завѣщанному намъ Христомъ Спасителемъ и Его св. апостолами, этотъ вопросъ не такъ легко рѣшается, какъ рѣшаетъ его г. Марковъ. Быть воплощеніемъ религіозной нравственности, въ своей жизни осуществлять идеи добра и святости—великое дѣло, и не мы конечно станемъ унижать значеніе его и оспаривать его необходимость. Но при сужденіи объ идеальныхъ качествахъ пастыря не слѣдовало бы проповѣднику такой строгой морали забывать, что полнаго осуществленія идеала не только христіанскаго пастыря, но и христіанина, достигнуть могутъ (если только могутъ) лишь немногіе избраннѣе. Но сказать, что духовенство *ни въ какомъ смыслѣ* не можетъ считаться воплощеніемъ религіозной нравственности—значить сказать самое худшее о человѣкѣ, что онъ отребіе общества, если не извергъ его... Пусть чистосердечно человѣкъ интеллигентный согласится, что это—если

пе клевета, то брань неприличная тому, кто толкуетъ объ осуществленіи въ жизни религіозной правственности, и конечно христіанской... Великіе подвижники и учителя вѣры и тѣ видѣли въ своей жизни несоотвѣтствіе идеальнымъ требованіямъ.

Второе обвиненіе, возводимое г. Марковымъ на православное духовенство, вытекаетъ изъ перваго. Если православное духовенство не можетъ быть ни къ какому смыслу воплощеніемъ религіозной правственности, то оно и не можетъ и неспособно привить народу привычки этой правственности.

Первѣе всего можно замѣтить, что несоотвѣтствіе идеала обыденной жизни не всегда можетъ указывать на неспособность человѣка быть проводникомъ въ сознаніе и жизнь другихъ — идеальныхъ требованій; истина весьма общеизвѣстная и не требующая разъясненія. Хотя по этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что слово оправдываемое дѣломъ боіе дѣйствительно, нежели одно слово о красотѣ добродѣтели, и желательно чтобы въ жизни было не слово только, но и самое дѣло. Послѣ этого общаго замѣчанія справедливо спросить автора: откуда та религіозность въ православномъ русскомъ народѣ, та набожность, то усердіе къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и общественнымъ моленіямъ, то всеобщее религіозное настроеніе, какое замѣчается многими изслѣдователями быта русскаго народа?! Либеральному вѣданію послѣднихъ временъ едва ли удалось уничтожить хотя малую часть этой религіозности. Люди, подобные г. Маркову, заподозрили самый фактъ религіозности русскаго народа, объявили его почти нехристіанскимъ народомъ и самую религіозность его обозвавши вздоромъ. Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ и то ли признаютъ знатоки народнаго быта?! Приведемъ на память сужденіе одного изъ замѣчательныхъ умовъ, по предмету способности и пригодности духовенства привить народу привычки доброй правственности въ школѣ и внѣ школы. „Настоящее время, писано въ 1863 г. Филаретомъ митр. московскимъ, представляется довольно благоприятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо — устроенныхъ училищъ сельскихъ. Народъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, видитъ

предъ собой открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаеть пользу грамотности и желаетъ умноженія школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія забота служитъ причиною новой заботы для начальства духовнаго, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое, по свѣтскому своему характеру, не будетъ благопріятно дѣйствовать на утверждение вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, почти ничего не стоятъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, нелегко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священно-служителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени пріятія христіанства и до настоящаго времени русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, привимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, а что духовенство оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служить вся русская исторія. Какія трудности перенесъ русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII в. и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положеній 19 февраля 1861 г. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіе 900 л. онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ. Все сіе конечно и ведетъ къ тому, чтобы послѣдшнею переимѣнить

систему народнаго просвѣщенія, которая сама собой установилась и оправдана опытомъ вѣковъ". (Русск. Вѣстн. 1883 г. Генварь, совр. лѣт. стр. 426 и 7).

(Продолженіе въ слѣд. №).

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Развивався же и не хотяше внити. Лук. 15, 28.

Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи мы слышали Христову притчу о распутномъ сынѣ, который, не захотѣвъ жить съ своимъ отцомъ, вытребовалъ у него слѣдующую ему часть имѣнія, ушелъ въ дальнюю сторону, предался тамъ распутной жизни, расточилъ все, полученное отъ отца, имѣніе и, не смотря на то, когда вернулся домой, съ любовью и радостію былъ встрѣченъ и принятъ отцомъ своимъ. Эта притча есть самое живое, наглядное и въ высшей степени трогательное изображеніе той ничѣмъ непобѣдимой любви, того неистощимаго милосердія Отца нашего небеснаго — Бога, по которымъ онъ прощаетъ и принимаетъ въ свои небесныя обители всякаго кающагося, искренно обращающагося къ нему, грѣшника и съ своими святыми ангелами радуется о каждомъ покаявшемся грѣшникѣ больше, нежели о многихъ праведникахъ. (Лук. 15, 7. 10). Для насъ эта притча едва-ли нуждается въ какихъ либо, болѣе подробныхъ, разъясненіяхъ. И безъ нихъ, самъ собою понятенъ существенный, отрадный сердцу грѣшника, смыслъ ея. По этому, не распространяясь въ разъясненіи этой притчи, мы остановимся на нѣсколько минутъ нашимъ вниманіемъ на одной, по видимому, мелкой, второстепенной, но въ сущности весьма важной и поучительной, подробности ея, именно на характеръ и поведеніи старшаго сына.

Когда возвратился къ отцу несчастный, едва не гибшій на чужой сторонѣ, сынъ, и когда обрадованный отецъ за-

колось для него откормленнаго теленка и устроилъ веселый, съ пѣніемъ и ликованіемъ, пиръ; то старшій братъ его, воротившись съ поля и узнавши отъ слуги о причинѣ внезапнаго пира и веселья, *разнѣваясь и нехотяше внити*, — разсердился и не хотѣлъ войти въ домъ, несмотря на всѣ просьбы отца своего. Мало того, когда отецъ вышелъ и сталъ убѣждать этого старшаго своего сына войти въ домъ и принять участіе въ пирѣ и радости о возвращеніи и спасеніи погибавшаго меньшаго брата; то онъ осмѣлился даже укорить своего отца въ несправедливости и пристрастіи. *Вотъ, сказалъ онъ отцу, вотъ я сколько лтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ твоихъ приказаній, но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе твое съ блудницами, пришелъ къ тебѣ, то ты заколъ для него откормленнаго теленка.* (Лук. 15, 29. 30). Что же это значитъ? Въдъ онъ, этотъ старшій сынъ, кажется, хорошій человекъ. Онъ не отдѣлялся отъ отца, не удалялся изъ дому родительскаго, не распутствовалъ и не расточалъ отцовскаго имѣнія. Напротивъ, онъ безотлучно жилъ въ домѣ отца своего, усердно служилъ и помогалъ ему во всѣхъ его хозяйственныхъ дѣлахъ и занятіяхъ и никогда не ослушался его приказаній. Чего же еще, какихъ добродѣтелей, хотѣть отъ сына? Домосѣдъ, трудолюбивый, степенный, всегда покорный и во всемъ послушный своему отцу, словомъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошій, порядочный, человекъ, такой человекъ, что, вѣроятно, многимъ изъ васъ такъ и хочется сказать дай Богъ по больше такихъ хорошихъ людей! Отъ чего же онъ, этотъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошій человекъ, не хотѣлъ войти въ домъ и вмѣстѣ съ отцомъ порадоваться о возвращеніи несчастнаго, погибавшаго брата своего? Отъ чего онъ на кроткія убѣжденія отца своего отвѣтилъ дерзкою укоризною?.. Отъ чего?.. Отъ того, что онъ былъ хорошимъ человекомъ только по видимому, только по своему наружному поведенію, а на самомъ-то дѣлѣ, въ сущности, въ душѣ то своей онъ былъ человекъ крайне самолюбивый, гордый, корыстный, завистливый, злой и дерзкій, человекъ, какъ говорится, бездушный и безчувственный ко всѣмъ и ко всему, кромѣ

себя самаго, человѣкъ, для котораго ничего не значить, какъ спасеніе, такъ и погибель ближняго, хотя бы то и роднаго брата, только-бы оставались цѣлы и неприкосновенны его честь и его имѣніе, которыя для него дороже всего на свѣтѣ, для сохраненія которыхъ онъ готовъ обречь на погибель роднаго брата и грубо оскорбить роднаго отца. И вотъ эти внутреннія, безобразныя свойства души его обнаружилась точасъ, сказались при первомъ случаѣ, какъ только дѣло коснулось вопроса объ имѣніи и чести. Очевидно, что съ отдѣленіемъ и удаленіемъ изъ дома младшаго брата, старшій оставался единственнымъ наследникомъ и будущимъ полновластнымъ обладателемъ всего отцовскаго имѣнія. Теперь въ возвращеніи младшаго брата и особенно въ радости отца онъ усматривалъ возможность новаго раздѣла отцовскаго имѣнія и во всякомъ случаѣ видѣлъ необходимость хоть чѣмъ нибудь подѣлиться съ возвратившимся братомъ изъ того имѣнія, которое все онъ считалъ уже своимъ. Кромѣ того, ему теперь приходилось жить съ безпутнымъ братомъ вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же отцовскомъ домѣ, каждый день пить и ѣсть за однимъ столомъ, однимъ словомъ, постоянно терпѣть его ненавистное присутствіе. А между тѣмъ самъ онъ, такъ былъ скупъ и жаденъ, что ему жаль было для брата какого нибудь теленка, былъ такъ самолюбивъ и гордъ, что считалъ за стыдъ, за униженіе своего достоинства какой нибудь часъ провести вмѣстѣ, подъ одною кровлею, за однимъ столомъ съ своимъ безпутнымъ братомъ. Вотъ почему онъ разсердился и не хотѣлъ войти въ домъ. Вотъ почему у него достало дерзости укорить своего отца въ несправедливости и пристрастіи. Какъ Божій день ясно, что для этого хорошаго человѣка, было-бы пріятнѣе, онъ былъ-бы радъ, доволенъ и вполне покоенъ, если-бы его младшій братъ ни когда не возвратился, если-бы онъ совсѣмъ пропалъ въ чужой дальней сторонѣ. Что ему? пусть бы погибъ родной братъ, пусть бы страдалъ, а пожалуй и умеръ преждевременно, съ горя, отецъ. Тѣмъ лучше... Тогда бы не были затронуты, тогда не пострадали бы его интересы тогда остались бы цѣлыми и неприкосновенными его честь и имѣніе. Слушатъ благочестъ! Въ этомъ старшемъ сынѣ, въ этомъ хорошемъ, по видимому, человѣкѣ

не видите-ли, не узнаете-ли вы живаго и вѣрнаго изображенія той лицемѣрной праведности, того наружнаго благочестія, подъ которымъ такъ нерѣдко скрываются самыя безобразныя, самыя отвратительныя свойства души, того показнаго благочестія, той притворной праведности, которыми такъ глубоко возмущался, которыя такъ не умолимо грозно обличалъ Хрис. Спаситель въ лицѣ современныхъ ему фарисеевъ, называя ихъ гробами *разукрашенными, снаружи красивыми а внутри полными всякой мерзости и нечистоты.* (Мат. 23, 27)?

Но не Христось только возмущался лицемѣрною праведностію, наружнымъ благочестіемъ этою непрестанною ложью, ложью не словъ только, а всѣхъ дѣлъ, всего поведенія, этимъ непрерывнымъ обманомъ въ области нравственной жизни. Этою мерзостью заступнїя на мѣстѣ святѣ, этимъ свойствомъ отца всякой лжи и обмана, этою способностію діавола принимать видъ вѣлаго ангела не можетъ не возмущаться всякая, не до конца испорченная человѣческая душа. Нѣтъ сомнѣнїя, что и въ вашихъ глазахъ, и по вашему понятію, изъ двухъ братьевъ притчи младшїй, хоть и распутный, но сознающїй и чувствующїй свою вину, смиренно кающїйся предъ своимъ отцомъ, лучше, достойнѣе сочувствїя, нежели старшїй, повидимому хорошїй, но въ сущности гордый, завистливый и злой, ненавидящїй и желающїй погибели своего брата, грубо и дерзко оскорбляющїй отца своего. И вы не ошибаетесь, если такъ думаете, такъ понимаете. Вы не ошибетесь даже и въ томъ случаѣ, если въ послѣдующей вашей жизни, и особенно въ приближающееся время поста и покаянїя, въ примѣръ для подражанїя, въ образецъ для своего поведенїя, возьмете не гордость старшаго, а смиренное раскаянїе младшаго брата. Да. Для насъ многогрѣшныхъ лучше походить на этого, тяжко согрѣшившаго, но искренно и глубоко кающагося, юношу, нежели, подобно старшему брату его, быть хорошими людьми только по наружности, по одному внѣшнему поведенію, оставаясь въ душѣ гордыми, жадными, злыми и жестокими. Лучше быть смиреннымъ мытаремъ, сокрушенно плачущею блудницею, нежели лицемѣрно праведнымъ и гордымъ фарисеемъ. Тяжко согрѣшившїй, но одумавшїйся и возвратившїйся домой, юноша

былъ съ любовію и радостію встрѣченъ и принятъ добрымъ, любвеобильнымъ отцомъ своимъ. Мытарь за свое смиреніе былъ возвышенъ надъ гордымъ фарисеемъ, получивъ болѣе, противъ него, оправданіе. Плачущая у ногъ Христовыхъ грѣшница своею любовію и усердіемъ вымолила, своими слезами выплакала себѣ полное прощеніе многихъ грѣховъ своихъ. А лицемѣрная праведность, фарисейское благочестіе не могутъ надѣяться и ждать себѣ отъ Бога ничего, кромѣ гнѣва, негодованія, страшныхъ угрозъ и вѣчнаго осужденія. *Горе вамъ, фарисеи лицемѣри! Буди и слѣпѣи, змѣя, порожденія ехиднова, како убьжете отъ суда огня геенскаго?* (Мат 23, 19. 33) вотъ что слышали фарисеи отъ Господа Іисуса во время Его земной жизни. Ничего другаго не услышатъ они отъ Него и тогда, когда Онъ снова придетъ на землю, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

Внемлите же, скажемъ и закончимъ мы словами нашего Спасителя, внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе. (Лук. 12, 1.) Бойтесь, берегитесь и да сохранить васъ Христосъ отъ лицемѣрной праведности и самодовольнаго фарисейства!

Священникъ Василій Аболенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 1883 г. Января 1.—На новый годъ Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершено молебствіе, положенное въ сей день, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа, съ возгласеніемъ многоблгтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ—Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и вел. Князю Алексѣю Александровичу (по случаю дня Его рожденія и всему Царствующему Дому. На литургіи приличное дню слово произнесъ прот. Вла-

димірской, что на Ржавцѣ церкви, М. А. Рождественскій.

— 5. — Его Высокопреосвященство въ Николочасовенской церкви въ концѣ литургіи совершилъ богоявленское вечернее водоосвященіе.

— 6. — Праздникъ Богоявленія Господня. На канунъ сего праздника Его Высокопреосвященство во время все-нощнаго бдѣнія въ Богоявленскомъ соборѣ выходилъ на литію и величаніе. На самый же день праздника совершена имъ въ томъ же соборѣ литургія. На литургіи проповѣдь произнесъ прот. Староникитской ц. Г. І. Пановъ (проповѣдь напечатана во 2 №-рѣ). Въ концѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ изъ собора на р. Упу для положенятаго въ сей день великаго водоосвященія. Ходъ сопровожденъ былъ военными и гражданскими чинами при большомъ стеченіи народа.

— 7. — Въ храмовой праздникъ Предтечи и крестителя Господня Іоанна Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой Предтеченской ц. и по окончаніи литургіи молебень. На литургіи проповѣдь произнесъ іеромонахъ Игнатій.

— 9. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ той же ц. и по окончаніи оной молебень, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя и вел. Князя Петра Николаевича (вм. 10 ч.). При семъ служеніи возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Соборной ц. въ Венеѣ Александръ Ивановскій.

— 16. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. Проповѣдь на литургіи произнесъ смотритель Николочасовенской ц. іеромонахъ Алипій.

— Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе новоустроенной, на сумму пожертвованную извѣстнымъ тульскимъ благотворителемъ С. Т. Красноглазовымъ, богодѣльни въ домѣ, принадлежащемъ тульскому купечеству.

— 23. — Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебень, по случаю празднованія тезоименитства Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни вел. Княжны Ксеніи Александровны (вм. 24 ч.) и рожденія Ея Император. Высочества благовѣр. Государыни вел. Княжны Елены Вла-

димировны (вм. 17 ч.). Очередную проповѣдь на литургіи произнесъ свящ. Боголюбской ц. В. А. Рождественскій. — 50. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ домово́й Крестовой церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

1) Отъ правленія тульскаго дух. училища.

При тульскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя за учениками приготовительнаго класса, съ жалованьемъ 240 р. въ годъ, при помѣщеніи въ училищѣ. Для занятія означенной должности приглашаются лица съ званіемъ студента семинаріи.

Смотритель училища Владиміръ Оаворскій.

2) Отъ правленія бѣлевскаго дух. училища.

Правленіе бѣлевскаго духовнаго училища имѣетъ честь извѣстить духовенство бѣлевскаго училищнаго округа, что съѣздомъ уполномоченныхъ отъ духовенства бѣлевскаго училищнаго округа въ засѣданіи, бывшемъ 10 іюня 1881 года (проток. № 2, п. 8), постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено, чтобы на будущее время а) всѣ прошенія о назначеніи пособій подавались не въ августъ, а въ маѣ, для того чтобы правленіе могло узнать мнѣніе съѣзда о степени бѣдности просителей, и б) вмѣстѣ съ свидѣтельствами отъ благочинныхъ опекуны представляли въ правленіе копій съ опекунскихъ отчетовъ.

Смотритель училища Михаилъ Глаголевъ.

Редакторъ протіерей А. Ивановъ

Дозволено цензурою 28 Января 1883 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.